

Сердце Не Чэна сжалось. Он не успел взглянуть на ничего не подозревающих здоровяков, как инстинктивно поднял голову, но прежде чем он успел предупредить, тень с неба стремительно устремилась вниз. В мгновение ока она пролетела над головой одного из мужчин, и, прежде чем можно было разглядеть что-либо, раздался душераздирающий крик. На лбу мужчины зияла дыра шириной с палец, из которой хлестала черная кровь. Мужчина с широко раскрытыми глазами мгновенно скончался.

Все замерли, уставившись на тело.

Пока Не Чэн не закричал:

— Чего уставились? Быстро в дом! Закройте двери и окна!

Люди наконец пришли в себя, и в хаосе кто-то, прячась в гостинице, закричал:

— Живой цинцзы! Это живой цинцзы!!!

Услышав эти слова, страх в глазах людей усилился, и они начали беспорядочно прятаться.

Не Чэн, конечно, тоже сразу понял, что это за существо. Хотя на Террасе Бессердечия он никогда не сталкивался с ним, но в библиотеке он много читал о таких вещах и знал, насколько они опасны.

Поэтому, как только он закричал, сам большими прыжками кинулся внутрь гостиницы.

Но его желание выжить было так сильно, что он случайно сбил одного из мужчин, который ранее нападал на него. Тот, быстро поднявшись, побежал, обернувшись и бросив на Не Чэна взгляд, который явно говорил: «Ты же даос, почему не уничтожишь это существо, а прячешься с нами?»

Не Чэн подумал: «Когда ты нападал на меня, ты не считал меня таким важным. А теперь я прячусь с вами, и что с того?»

Но как раз в тот момент, когда он собирался забежать в гостиницу, его взгляд скользнул в сторону, и он остановился.

Полуслепой нищий все еще лежал на земле без движения, казалось, потерял сознание.

И в тот момент, когда Не Чэн замешкался, дверь гостиницы захлопнулась, и сразу же раздался звук чего-то, чем ее забаррикадировали.

Не Чэн закатил глаза, но прежде чем он успел их опустить, почувствовал, как снова подул зловеющий ветер, и существо появилось снова.

Не Чэн помнил, что в книгах Террасы Бессердечия упоминалось о «живых цинцзы» — это существа, созданные с помощью сложной темной магии, превращающие живых существ в орудия убийства. Чем сильнее было существо при жизни, тем более опасным оно становилось после превращения. Поэтому они делились на уровни.

То, что перед ним, если Не Чэн не ошибался, было существом низкого уровня, так как высокоуровневые цинцзы не раскрывали своего присутствия и действовали целенаправленно, не давая времени на спасение.

Но, независимо от уровня, проблема в том, что Не Чэн был полным профаном в борьбе с

цинцзы. Он провел годы на Террасе Бессердечия, лениво проводя время, думая лишь о том, что поесть на ужин. Его единственный навык — ловить кроликов и стрелять птиц.

Стрелять птиц?

Не Чэн вдруг вспомнил, как мужчина был атакован, и подумал, что это существо, вероятно, было птицей при жизни!

Он пристально смотрел на тень, мелькавшую перед ним, зловеющий ветер, наполненный злобой, кружил вокруг, но, казалось, не спешил атаковать Не Чэна, скорее играя с ним.

Но Не Чэн не собирался ждать, пока оно наиграется и проделает дыру в его голове. Он нагнулся, подобрал несколько камешков и, следя за движениями существа, начал убеждать себя, что, как бы оно ни было зловещим, это всего лишь птица, и, возможно, ее можно съесть, если поджарить.

Эта мысль немного успокоила его, и, возможно, из-за этого, движения существа казались медленнее.

В тот момент, когда тень зависла в воздухе, Не Чэн уже был готов. Он быстро выстрелил камешки из указательного пальца левой руки. Его правая рука была повреждена, но левая была достаточно сильной и ловкой, особенно когда он представлял себе жареную птицу.

С глухим звуком и парой перышек, закружившихся в воздухе, серый комок тяжело рухнул на землю.

Не Чэн удивленно посмотрел на воробья, барахтающегося на земле. Он не мог поверить, что действительно смог его сбить, и на мгновение почувствовал гордость.

Он поднял с земли лопату и собирался добить воробья.

Но как только он подошел и замахнулся, воробей вдруг ожил и, взлетая, бросил на него взгляд, полный недоверия, словно говоря: «Как ты мог ударить меня, негодяй?»

Не Чэн, увидев этот взгляд, почувствовал обиду: «Что за взгляд? Ты только что убил человека, а я тебя ударил, и ты еще обижаешься?»

Решив, что это ему показалось, он крепко сжал лопату и увидел, как воробей снова превратился в тень, на этот раз направляясь прямо к нищему.

Возможно, после падения воробей был немного поврежден, его движения замедлились, и Не Чэн бросил лопату. Хотя он и не попал, но заставил его изменить направление.

Но он забыл рассчитать силу, и лопата, упав, со звоном ударила нищего по голове, разбудив его.

Нищий, казалось, растерянно сел, не обращая внимания на свои раны, и медленно повернул голову, глядя на Не Чэна.

Не Чэн случайно встретился с ним взглядом. Лицо нищего было покрыто грязью и кровью, и невозможно было разглядеть его черты, но его единственный здоровый правый глаз, хотя и безжизненный, был черным и ясным, как чистая, но мертвая вода.

Неожиданно Не Чэн почувствовал, как сердце сжалось, а глаза наполнились слезами.

В этот момент тень снова мелькнула перед ним, и, не успев подумать, он уже прыгнул вперед, схватив воробья, который был в нескольких сантиметрах от нищего.

Воробей, хотя и выглядел как обычный, сопротивлялся с невероятной силой. Не Чэн почувствовал, как его руки оледенели, и от холода у него по коже пробежали мурашки. Он инстинктивно сжал сильнее, и раздался тихий треск, а в воздухе разнесся пронзительный крик. Злоба рассеялась, и черная кровь медленно потекла из рук Не Чэна.

«...»

Не Чэн, весь в холодном поту, лежа плашмя, долго не мог поверить, что только что голыми руками раздавил живого цинцзы.

Разве он не был полным профаном?

Это существо оказалось слишком хрупким.

Но самое главное, как же это отвратительно!!!

Не Чэн с отчаянием закрыл глаза. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя.

Затем он пролежал так с полчаса, чувствуя, как запах становится все сильнее, смешиваясь с ароматом гнилых овощей.

Не Чэн с недоумением открыл глаза и, подняв голову, увидел, что нищий почти прижался к его лицу. Их носы почти соприкасались, и нищий, заметив, что Не Чэн поднял голову, глупо ухмыльнулся.

Это была первая встреча Не Чэна с Цинь Фэйфэном после спуска с горы. Ясное небо, голубые облака, легкий ветерок, и прядь волос Цинь Фэйфэна коснулась лица Не Чэна, который, почувствовав запах, начал отчаянно рвать.

Не Чэн, продолжая блевать, недоумевал, зачем он рисковал жизнью, чтобы спасти этого вонючего дурака?

Через полчаса —

В одной из комнат гостиницы стояли два больших деревянных бочки, наполненных горячей водой.

Не Чэн сидел в одной из них. Его красивое бледное лицо покраснело от пара, обнаженный торс был стройным и пропорциональным, хотя с легким налетом болезненной хрупкости. Его волосы, ранее собранные в пучок, теперь рассыпались по плечам, достигая узкой талии. Длинные ноги были расслаблены, и сквозь плавающие лепестки роз виднелась их форма. В тумане он выглядел расслабленным и даже слегка соблазнительным.

Конечно, эта соблазнительность длилась недолго.

Не Чэн, почувствовав, что достаточно пропарился, наклонился и, морща нос, начал обнюхивать себя со всех сторон, проверяя, не осталось ли на нем неприятного запаха.

Когда он дошел до того, что проверил даже каждый палец на ногах, наконец вздохнул с облегчением.

Затем он уставился на свои костлявые руки, погрузившись в размышления.

<http://bllate.org/book/16908/1556864>